

Бакулина Татьяна Ивановна, Бородулина Елена Викторовна

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНИ)

Статья посвящена истории типичного провинциального города в 1930-е гг., когда экономическая модернизация и другие "вызовы" эпохи активизировали жизнь провинции, стимулировали перемены в экономической, социальной и духовной сферах, обнажили многие проблемы городской среды обитания. Анализ городского образа жизни и особенностей социально-экономической и культурной среды провинциального города на примере Тюмени позволил, с одной стороны, воссоздать некоторые черты уровня и качества жизни населения, с другой стороны, отметить специфические черты развития как провинции в целом, так и города Тюмени в частности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 24-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**PLANNING OF NAKHICHEVAN-ON-DON:
IDEAS OF REGULAR TOWN BUILDING OF THE LAST QUARTER OF THE XVIII CENTURY**

Baeva Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in History
Southern Federal University
olabaeva@mail.ru

In the article the town-building principles, which are the basis of the planning of Nakhichevan-on-Don, are analyzed. The author reveals the peculiarity of the town planning that is expressed in non-traditional for the region orientation on the axis –east – west’ to the fortress of Saint Dimitry of Rostov. It was defined by the author of the plan as the ideological dominant destined to consolidate the position of the settlers-Armenians in the structure of the Russian Empire. The author draws a conclusion about the hierarchy of functional and ideological tasks, which were solved by means of official planning.

Key words and phrases: planning of Nakhichevan-on-Don; regular town building; the Armenian settlements in the Lower Don region; architecture of Nakhichevan-on-Don.

УДК 94(571.12)

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории типичного провинциального города в 1930-е гг., когда экономическая модернизация и другие «вызовы» эпохи активизировали жизнь провинции, стимулировали перемены в экономической, социальной и духовной сферах, обнажили многие проблемы городской среды обитания. Анализ городского образа жизни и особенностей социально-экономической и культурной среды провинциального города на примере Тюмени позволил, с одной стороны, воссоздать некоторые черты уровня и качества жизни населения, с другой стороны, отметить специфические черты развития как провинции в целом, так и города Тюмени в частности.

Ключевые слова и фразы: провинциальный город; «большая индустриальная Тюмень»; облик города; жилищный кризис; повседневная жизнь; городской образ жизни; культурная среда.

Бакулина Татьяна Ивановна, к.и.н., доцент
Бородулина Елена Викторовна, к.и.н., доцент
Тюменский государственный университет
bakulina_t_i@mail.ru; borodulina.e@list.ru

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНИ)[©]

Тюмень начала 1930-х гг. представляла собой типичный провинциальный город, население которого активно росло, главным образом, за счёт выходцев из села. Если в середине 1931 г. число жителей Тюмени составляло 57425 человек [4], то к 1939 г. оно достигло 78686 жителей [3, д. 166, л. 1 об.].

Осуществление индустриализации, начало реализации пятилетних планов ускорило жизнь города. Идея великих строек коснулась и Тюмени. В 1931 г. родился проект строительства «большой индустриальной Тюмени». Он был детально разработан плановой комиссией городского Совета. В результате кропотливой работы 7-ми творческих бригад инженеров и техников была создана брошюра «Перспективы развития Тюмени». По грандиозному плану модернизации предполагалось построить в городе крупный промышленный комбинат, который должен был включать в себя мощную электростанцию на торфе на 450 тыс. кВт. Кроме электростанции в состав комбината должны были войти завод по выработке торфяных брикетов, коксольный и газовый заводы, завод для переработки смолы. Собирались построить несколько машиностроительных заводов, текстильный комбинат, новые заводы кожевенной и овчинно-шубной промышленности, предприятия по производству стройматериалов. Идея строительства «большой Тюмени» исчезает со страниц местной прессы уже в 1932 году. Однако что-то действительно удалось осуществить: были построены деревообрабатывающий комбинат «Красный Октябрь», фабрика валяной обуви, фанерный комбинат и ряд других предприятий. Они не были гигантами пятилеток, но, в определенной степени, изменили облик города и жизнь его жителей. Одновременно начала создаваться отвечающая эпохе инфраструктура, к наиболее важным промышленным объектам проложили железнодорожные ветки. Уже в ходе первой пятилетки произвели в той или иной степени техническую реконструкцию на всех старых предприятиях.

Промышленный строительный бум сопровождался попытками строительства объектов социального назначения. Так, в Тюмени это вылилось в идею сооружения «фабрики здоровья» – нового Дома отдыха на окраине города в поселке Мыс. Работы начались 22 мая 1931 года. Предполагалось завершить их к 15-летию Октябрьской революции. Главный корпус должен был иметь форму аэроплана. Кроме столовой, жилых

комнат, читального зала в Доме отдыха намечалось открыть большой, высотой в два этажа, зрительный зал на 320 мест со сценой и оркестровой ямой. Но этот план не был реализован, строительство Дома отдыха прекратили. Вместе с тем, в 1930-е гг. значительно была расширена сеть лечебных учреждений, произведён капитальный ремонт городской больницы, оснащена новейшим оборудованием водолечебница, расширены родильный дом и детский туберкулёзный санаторий, количество женских консультаций возросло до 4. С 1936 по 1939 гг. городской Совет выделил значительные средства органам здравоохранения, которые провели капитальный ремонт и реконструкцию почти всех медицинских учреждений.

Облик города менялся не только по причине строительства новых зданий. В начале 1930-х годов происходили и обратные процессы. Разрушение храма Христа Спасителя в Москве стало образцом подражания в провинции. Ночью 10 июня 1932 г. в Тюмени был произведён взрыв Благовещенского собора [2, д. 10, л. 138]. Необходимость данного мероприятия объяснялась острым дефицитом строительных материалов. Этот вопрос в течение нескольких месяцев прорабатывался в отделе городского хозяйства на предмет того, «какие церкви можно снести полностью, а у каких церквей можно снять купола» [Там же, л. 198]. В качестве главных аргументов в пользу сноса памятника начала XVIII в. назывались рыхлость грунта и «оползание берега». В то же время здание активно использовалось городскими службами. Некоторое время в нём располагался Музей религии и атеизма, признанный Сибирской советской энциклопедией одним из лучших в Сибири. Последние два месяца перед сломом там находилось общежитие Автодорожного института, а складские помещения использовались как овощехранилище. Сектор науки Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) РСФСР в августе 1932 г. согласился с разбором здания Благовещенского собора. При этом сообщалось, что «находящаяся в Тюмени Спасская церковь (памятник архитектуры XIX в.) состоит под охраной Наркомпроса и поэтому сломка и искажение её наружной архитектуры недопустимы» [Там же], а в городе планировалось снести и этот памятник.

В ходе бурного экономического развития города решилась серьёзная проблема 1920-х гг. – фактически исчезла безработица. С другой стороны, обострился и без того болезненный жилищный кризис. Тюмень оставалась почти сплошь деревянным городом. Самое распространённое жильё тюменца в 1930-е гг. – одноэтажный деревянный дом жилой площадью 20-25 м², с печным отоплением, небольшим двором, на котором обязательно была поленница дров и туалет, а в летнее время – несколько грядок. В таком доме жила семья из 4-5 человек. В 1931 г. на одного горожанина приходилось 4 м² жилой площади, при норме 9 м² [3, д. 46, л. 7], к концу 1930-х ситуация не изменилась. В 1938 г на одного жителя Тюмени приходилось все те же 4 м² [Там же, д. 152, л. 7]. Необходимо отметить, что жилищное строительство в Тюмени велось. Был построен первый в городе четырехэтажный дом и выстроен целый ряд двухэтажных домов. Однако шло оно медленными темпами, со сбоями, связанными с недостаточной обеспеченностью строительства кадрами и стройматериалами, и не достигало намеченного городом плана. За годы первых пятилеток план жилищного строительства был выполнен всего на 27%.

В развитии коммунального хозяйства 1930-х гг. нерешёнными остались проблемы расширения водопроводной и канализационной систем. Коммунальный водопровод в Тюмени был введён в эксплуатацию в 1914 г. и с того времени не было проведено ни одной реконструкции. Протяжённость водопроводной сети в 1939 г. составляла 29,7 км, она охватывала всего 231 дом [Там же, л. 46.] и, естественно, не могла удовлетворять потребности горожан. В 1930-е гг. Тюмень была грязным и темным по ночам городом. Общая протяжённость городских улиц составляла более 180 км, из них замощенными были лишь некоторые улицы в центре. Их длина составляла всего 14 км. Город в 1939 г. освещали всего лишь 200 фонарей [Там же, л. 9 об.].

В целом городской сервис не был развит. В 1930-е гг. ненамного, но всё же улучшилось банно-прачечное обслуживание населения после того, как в 1932 г. закончилось строительство второй городской бани и коммунальной прачечной. Однако для удовлетворения потребностей тюменцев их было недостаточно.

В 1930-е гг. впервые встал вопрос аварийности на тюменских дорогах. В декабре 1930 г. были приняты Постановление городского Совета «Об автомобильном и мотоциклетном движении» и опубликованы «Правила дорожного движения и меры взыскания за их нарушение». Число машин в городе в эти годы росло, в основном, за счёт ведомственного транспорта. В 1931 г. транспортный парк, который состоял из 10 машин, пополнился ещё 28 новыми автомобилями [6], в 1934 г. он вырос до 153 единиц [13, с. 214]. К концу 1930-х гг. увеличилось число велосипедистов в городе. В списке лиц, имеющих велосипеды в 1939 г., обнаруженном в Государственном архиве Тюменской области, значилось 505 фамилий [1, д. 440, л. 180-183]. Плохо обстояли дела с общественным транспортом. В 1931 г. местная газета «Красное знамя» писала о начале автобусного движения в городе в будущем 1932 году. Назывались самые разные цифры по числу закупаемых автобусов. Более того, в 1931 г. говорилось о перспективах строительства в Тюмени во второй пятилетке трамвайной линии. В реальной же жизни население передвигалось по городу, в основном, пешком даже на очень большие расстояния. Автобусы появились в городе. Сначала для перевозок приспособили два форда из старого автопарка [6], к июню 1940 г. в городе пассажиров обслуживали 4 автобуса [12].

Одной из черт городского образа жизни в 1930-е гг. была телефонизация. В мае 1934 г. городская телефонная сеть насчитывала всего 600 номеров [15]. Оборудование старой телефонной станции было чрезвычайно изношено, а строительство новой шло медленно, поэтому телефонная связь была развита слабо, к 1939 г. она выросла всего до 800 номеров [3, д. 152, л. 46].

В бывшей купеческой Тюмени были серьёзные проблемы с организацией торговли. Для успешного развития торговли необходимы, по крайней мере, два условия: наличие достаточного количества товаров

и платежеспособность населения. В начале 1930-х гг. ни того, ни другого не было. Заработная плата была невысокой. В 1930 г. среднемесячная зарплата рабочего составляла 82 рубля в месяц, а в 1933 г. она выросла до 126 рублей. Зарплата служащих колебалась от 50 до 150 рублей. Студенты в середине 1930-х гг. получали стипендию в размере 110 рублей. Пенсия по старости и инвалидности не превышала 40 рублей [16]. Если вычесть из этих средств суммы на коммунальные услуги, то становится ясно, что покупательские способности жителей города в 1930-е гг. были невысоки. Новая система торговли складывалась в условиях острого дефицита товаров. Первоначально её основными аспектами были нормирование по карточкам и так называемое закрытое распределение. При закрытом распределении товары реализовывались через особые торговые точки, куда допускались работники определенных предприятий, учреждений или лица особого списка. В Тюмени процесс создания закрытых распределителей был осуществлён в 1930-1931 гг. К октябрю 1931 г. Центр рабочей кооперации, который руководил деятельностью закрытых распределителей, имел 19045 членов-пайщиков, т.е. 82% всех рабочих и служащих Тюмени [5]. Но закрытое распределение не могло удовлетворить потребности всех жителей, поэтому параллельно с ним шло формирование городской торговли. Её развитию препятствовало отсутствие помещений для магазинов, низкая покупательская способность населения, всеобщий дефицит товаров, особо усилившийся в провинциальных городах в связи с запретом частного предпринимательства. К середине 1930-х гг. ситуация несколько улучшилась. В декабре 1933 г. Городской Совет и Уралторг известили население Тюмени, что в городе открывается свободная продажа хлеба. Хлебом торговали в 9 магазинах и 15 ларьках [7]. Цена пшеничного хлеба была 3 рубля за килограмм, а ржаного – 1 рубль 50 копеек. Запрещался отпуск в одни руки более 1 кг хлеба. В 1935 г. официально прекратила своё существование закрытая форма распределения, была отменена карточная система. В начале 1935 г в Тюмени был 51 хлебный магазин и 9 мучных [8]. Большинство хлебных магазинов работали с 7 часов утра до 10 часов вечера. Дежурные хлебные магазины начинали свою работу в 6 часов утра. Количество торговых предприятий росло. В 1932 г. в Тюмени появился магазин Торгсина (Торговля с иностранцами). Это торговое предприятие обслуживало не только иностранцев, но и советских граждан, которые могли купить товары на валюту и золото, с 1932 г. и на серебро. Но в Тюмени данный магазин просуществовал недолго, очевидно, из-за своей нерентабельности по причине низкой покупательской способности населения. В конце 1934 г. он закрылся [18]. В 1934 г., когда Тюмень на короткое время (с января по декабрь 1934 г.) стала центром Обско-Иртышской области, в городе появился первый универмаг. Он был открыт в апреле 1934 г., в нём были отделы готового платья, мануфактуры, обуви, галантереи, хозяйственных товаров, гастрономический отдел. Вскоре недалеко от этого универмага на центральной улице города (ул. Республики) открылся универмаг Центра рабочей кооперации. Там были те же отделы, что и в первом универмаге, дополнительно открылся отдел игрушек, был организован стол заказов. В 1935 г. появился отдел парфюмерии. Просуществовал универмаг недолго. В ноябре 1935 г он был закрыт [11]. Произошло укрупнение продовольственных магазинов. Некоторые из них стали называться гастрономами. Центральный гастроном работал с 10 часов утра и до 12 часов ночи [17]. В январе 1935 г. в Тюмени появился кондитерский магазин, который торговал печеньем, пряниками и тортами. Расширению ассортимента товара в магазинах способствовала активизация работы предприятий местной промышленности. Так, пекарня Пищевкусобъединения в начале 1935 г. выпекала ежедневно 450 кг венского печенья и других кондитерских изделий [9], а Тюменский мясокомбинат, по свидетельству местной газеты «Красное знамя», поставлял в магазины до 17 сортов колбасы [10]. На деревообрабатывающем комбинате «Красный Октябрь» производили столы, пытались наладить производство мягкой мебели. Количество товаров на прилавках росло. В 1936 г. ассортиментный минимум, который должен быть в продовольственных магазинах, состоял из 44 наименований. Это не значит, что все они были в наличии. Но магазины стали более жёстко контролироваться по поводу ассортимента, например, в 1936 г. критике подвергся тюменский магазин № 5 за то, что ассортимент его наличной продукции составлял всего 30 наименований.

Сохранилась и рыночная торговля. Правом преимущественной торговли на рынке пользовались государственные и кооперативные организации. Возродилась традиция проведения ярмарок. В конце февраля 1935 г. под звуки духового оркестра была открыта межрайонная ярмарка, на которой кроме 24 тюменских организаций были представлены 4 близлежащих района. С середины 1930-х гг. на рынке регулярно стали организовываться новогодние базары.

В количественном отношении городская торговая сеть значительно выросла: если в 1932 г. в Тюмени было 7 продовольственных, 34 непродовольственных магазина, 99 смешанных магазинов, 12 киосков и 12 лавок, то к 1939 г. в городе стало 280 торговых точек [3, д. 16, л. 48]. Расширение торговой сети горожане ощутили непосредственно на себе, т.к. стало намного проще приобретать товары широкого потребления. Правда, ассортимент товаров, особенно продовольственных, был очень скромным, к тому же наблюдались постоянные перебои с хлебом, за ним стояли в длинных очередях. В голод 1930-х гг. тюменцев выручало то, что город был небольшой, и у многих были огороды, домашний скот.

В 1930-е гг. произошли изменения в культурной среде города. Выросло число детских садов и школ, Тюмень стала вузовским городом. В 1930 г. начали свою деятельность Тюменский агропедагогический и Уральский автомобильный институты. Правда, последний просуществовал недолго, и вскоре (1933 г.) его студенты были переведены в Саратов [14, с. 187]. С 1930 г. началось формирование городской радиосети. В 1934 г. в городе было 1100 радиоточек, а к 1 июля 1939 г. их число выросло до 4035 [1, д. 387, л. 31]. В Тюмени появилось стационарное звуковое кино. Главным кинотеатром города становится «Темп», открытый в 1932 году. Определённую роль в повседневной жизни тюменцев играл театр. Он существовал в городе с 1857 г.,

но несколько раз менял место жительства. В начале 1935 г. в культурной жизни города произошло важное событие – 23 февраля на улице Герцена открылось новое здание драматического театра, в которое, правда, были переоборудованы бывшие складские помещения, принадлежащие до революции купцу А. И. Текутьеву. После новоселья театр стал именоваться театром имени 17-летия Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В 1930-е гг. активно начинает входить в повседневную жизнь тюменцев спорт. В это десятилетие были построены база отдыха, 4 катка, не считая детских (лучшим стал каток «Динамо», который был электрифицирован), 8 стадионов (в 1934 г. методом народной стройки сооружён самый большой тюменский стадион, теперь это стадион «Центральный»), физкультурный городок, более 20 детских спортивных площадок. В указанный период регулярно проводились соревнования, кроссы, спортивные праздники. В 1936 г. состоялся первый городской физкультурный парад молодёжи. В этом же году в Тюмени была открыта детская спортивная школа.

В целом, организация досуга должна была повысить уровень знаний и общую культуру горожан, усилить их идеологическое воспитание, расширить повседневную реальность. Многие действительно было сделано, однако, среди различных обзоров, отчётов, протоколов и донесений того времени проглядывают традиционные проблемы повседневной жизни тюменцев – пьянство, самогеноварение, хулиганство, воровство, бытовые склоки, кулачные бои. Эти большие вопросы так и не были решены.

Жизнь провинциальной Тюмени в 1930-е гг. подвергалась серьёзному влиянию центра. Инициативы столицы реализовывались в силу умений и навыков местных руководителей. Изменения не только экономического, но и административного характера оказали своё влияние на жизнь Тюмени. Став столицей области на несколько месяцев Тюмень начала преобразоваться, но потеряв этот статус, город вновь опустился в провинциальность. В Информационной сводке СПО УГБ НКВД сообщалось о высказывании некоего городского чиновника Ложкина, который заметил: «Нужно бы ещё побыть области в Тюмени годика два. Тогда наш город бы не узнать, а то Тюмень снова будет захудалым городишком. Это уже чувствуется сейчас, не успели ещё область перевести. На Республике уже грязно, снег не убран, электричество не горит, некоторые районы города совсем выключены, а горсовет ничего не предпринимает» [2, д. 22, л. 208]. Эти городские проблемы сохранились в Тюмени до конца 1930-х годов.

Список литературы

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 5. Оп. 1.
2. ГАТО. Ф. 5. Оп. 4.
3. ГАТО. Ф. 759. Оп. 1.
4. Красное знамя. Орган Тюменского областного и городского комитетов ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся. 1931. 21 сентября.
5. Красное знамя. 1931. 21 октября.
6. Красное знамя. 1931. 23 декабря.
7. Красное знамя. 1933. 22 декабря.
8. Красное знамя. 1935. 2 января.
9. Красное знамя. 1935. 15 января.
10. Красное знамя. 1935. 5 октября.
11. Красное знамя. 1935. 18 ноября.
12. Красное знамя. 1940. 12 июня.
13. Мое достояние: историко-краеведческий альманах. Тюмень: ОЛМАРПРЕСС, 2011. 424 с.
14. Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. 272 с.
15. Советский Север. Орган Обско-Иртышского обкома и Тюменского горкома ВКП(б) и областного исполкома Советов и оргбюро профсоюзов. 1934. 9 мая.
16. Советский Север. 1934. 29 мая.
17. Советский Север. 1934. 9 июня.
18. Советский Север. 1934. 29 ноября.

PROVINCIAL TOWN IN THE 30S OF THE XX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF TYUMEN)

Bakulina Tat'yana Ivanovna, Ph. D. in History, Associate Professor

Borodulina Elena Viktorovna, Ph. D. in History, Associate Professor

Tyumen State University

bakulina_t_i@mail.ru; borodulina.e@list.ru

The article is devoted to the history of the typical provincial town in the 1930s, when economic modernization and other “challenges” of the epoch activated provincial life, stimulated changes in economic, social and spiritual spheres, revealed many problems of urban environment. The analysis of urban lifestyle and the peculiarities of the socio-economic and cultural environment of the provincial town by the example of Tyumen allowed, on the one hand, reconstructing certain features of the living standards of the population and, on the other hand, identifying the specific features of developing both the province on the whole and the town of Tyumen in particular.

Key words and phrases: provincial town; “big industrial Tyumen”; look of town; housing crisis; everyday life; urban lifestyle; cultural environment.